

Публичная дипломатия России в Евразийском регионе: ключевые тенденции и региональная специфика

Научный руководитель – Изотов Александр Викторович

Бугаев Федор Николаевич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: fedor.bugayev@gmail.com

В эпоху глобальных потрясений и общемировой геополитической нестабильности суверенные государства стремятся всё более активно артикулировать собственную позицию по актуальным вопросам международных отношений. Огромное значение в выполнении этой внешнеполитической функции отводится механизмам публичной дипломатии. Евразийское пространство, в свою очередь, представляет собой стратегически важный с точки зрения развития интеграционных процессов регион, в котором Россия стремится поддерживать тёплую атмосферу дружбы и добрососедства, что актуализирует проблематику использования "soft power" российской стороной.

Целью работы является оценка эффективности публичной дипломатии России в Евразийском регионе на современном этапе. Необходимо уточнить предметное поле публичной дипломатии, а также выявить ключевые формы и механизмы её реализации. Кроме того, следует проанализировать ряд проблемных моментов, которые препятствуют успешному функционированию публичной дипломатии нашей страны, и обозначить перспективные векторы её развития в регионе.

Под публичной дипломатией в современном научном дискурсе следует понимать систему инструментов воздействия на общественное мнение других стран с целью реализации внешнеполитических интересов государства путём диалоговых форм взаимодействия [5]. Исходя из данного определения можно сделать вывод о том, что публичная дипломатия предполагает ответную реакцию субъектов, на которых она направлена. Тем не менее, анализ публикаций по избранной тематике наталкивает на вывод о сложностях в разграничении публичной и общественной дипломатии, которые зачастую отождествляются, применяются в синонимичном ряду и подменяют друг друга. Так, в рамках деятельности Фонда президентских грантов одно из грантовых направлений получило наименование "развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников", хотя и включает в себя проекты из области публичной дипломатии [3]. Нельзя не отметить ошибочность подобной интерпретации термина "public diplomacy", так как различия между вышеназванными подвидами дипломатии заключаются как в субъектном составе, так и в выполняемых ими задачах. Таким образом, концепт "публичная дипломатия" требует качественного теоретического переосмысления в российских научных кругах.

В рамках публичной дипломатии РФ традиционно выделяют 4 базовых направления деятельности: международную информационную политику, образовательные программы и программы академического обмена, экспертную дипломатию и программы гуманитарного сотрудничества. В России действует широкий спектр неправительственных организаций, среди которых особое место занимают Россотрудничество, фонд "Русский мир" и фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова [1], при этом отсутствует какой-либо координирующий единый центр (ведомство), что приводит к хаотичности проводимых мероприятий. В последние годы назрела также необходимость в разработке концепции

публичной дипломатии, которая могла бы стать конституирующим компонентом всей системы российской публичной дипломатии.

Нельзя не отметить и усилия наших партнёров по Евразийскому союзу, которые в условиях ограниченности собственных ресурсов всё же стараются развиваться в области применения технологий публичной дипломатии. Наиболее успешны на этом направлении Казахстан и Армения [2]. Казахстан стремится выработать собственное видение евразийского тренда публичной дипломатии, а основным вектором для Армении стоит признать работу с диаспорами, что подтверждается наличием в стране Министерства диаспоры. Кроме того, в Армении функционируют такие организации, как Центр публичной дипломатии, общественное объединение "Российско-армянское молодёжное единство", Всеармянский молодёжный центр "Серунд", которые организуют широкий спектр разнообразных форумов и встреч на различных уровнях. Эти мероприятия, с одной стороны, выступают в качестве дискуссионной площадки для экспертного сообщества государств-участников ЕАЭС, а с другой - выполняют функцию по обеспечению коммуникации между активной и целеустремлённой молодёжью этих стран.

Российская публичная дипломатия, безусловно, обладает гораздо более широкими возможностями, однако она до сих пор на этапе своего становления и в поисках оптимальных форм налаживания диалога. Более того, евразийский тренд публичной дипломатии пока ещё формируется преимущественно на основе сотрудничества в двустороннем формате, а значит её интеграционный потенциал по-прежнему остаётся на низком уровне.

Рассуждая о месте и роли России в процессе евразийской интеграции трудно обойти вниманием перспективные направления, которые помогут в уже в ближайшем будущем расширить взаимодействие в рамках ЕАЭС. В научный обиход сейчас активно включаются "цифровая дипломатия", "новая публичная дипломатия", "твиттер-дипломатия" и другие понятия [4]. Подобные формы и модификации постепенно начинают вытеснять традиционную дипломатию, что способствует их активной имплементации и развитию. Стремительная цифровизация общества заставляет гибко реагировать на происходящие изменения и молниеносно к ним адаптироваться.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что Россия стремится реализовывать публичную дипломатию на евразийском пространстве последовательно и системно, используя широкий арсенал методов, которыми располагает. Тем не менее, отсутствие нормативной базы публичной дипломатии и слабый уровень межведомственной координации являются ключевыми сдерживающими факторами, препятствующими эффективному продвижению российских ценностей в мировом сообществе.

Источники и литература

- 1) Арутюнян В. А. Soft power: опыт Российской Федерации через призму международных отношений // Экономические отношения. 2018. Т. 8. № 3. С. 475-486.
- 2) Боришполец К. П. Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта // Международная аналитика. 2018. № 1 (23). С. 22-31.
- 3) Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018-2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / [Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров]; [вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 58 с.
- 4) Глебов М. С. Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 275-293.

- 5) Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Издательство "Аспект Пресс", 2017. – 272 с.